

Тимошенко Н.П.

кандидат філологічних наук,

доцент кафедри белоруського мови

Гомельський державний університет

імені Франціска Скарыны

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ СВЯЗИ В ЯЗЫКЕ БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

***Анотація.** У статті розглядаються білоруські прислів'я та приказки, які за своєю структурою співвідносяться зі складними пропозиціями з різними видами зв'язку. Автором аналізуються семантико-синтаксичні відносини між предикативними частинами таких паремічних конструкцій, дається характеристика з боку їх пунктуаційного оформлення.*

***Ключові слова:** складне речення, семантико-синтаксичні відносини, прислів'я, приказка, пунктуаційне оформлення.*

***Timoshenko N.P. Complex Sentence with Different Types of Communication in the Language of Belarusian Proverbs and Sayings.** The article deals with Belarusian Proverbs and sayings, which by their structure correspond to complex sentences with different types of connection. The author analyzes the semantic and syntactic relations between the predicative parts of such paremic constructions, and gives a description of their punctuation design.*

***Keywords:** complex sentence, semantic and syntactic relations, proverb, proverb, punctuation.*

Устное народное творчество чрезвычайно хорошо сохранилось не только в памяти белорусов, но и в активном быту, сыграло большую роль в национальном самосознании. Более того, фольклорные произведения повлияли даже на развитие национального языка и литературы. Одним из таких духовных приобретений белорусов являются пословицы и поговорки, которые прочно сохранились в нашей памяти. Этот народный жанр по праву можно назвать художественной летописью народа. Белорусские паремические конструкции содержат поучительное морально-практическое содержание, что делает их национальным достоянием. Актуальность исследования заключается в том, что белорусские пословицы и поговорки как разновидность фольклорных жанров имеют интересный лингвистический материал для рассмотрения особенностей различных синтаксических единиц. В данной статье наше внимание будет

сосредоточено на паремических конструкциях, которые по своей структуре соотносятся со сложными предложениями с разными видами связи (сложные предложения комбинированной структуры).

Сразу отметим, что белорусские пословицы и поговорки со структурой сложного предложения с разными видами связи встречаются редко по сравнению с другими видами сложных и простых предложений. Проанализировав в предыдущих статьях иные синтаксические конструкции, с которыми соотносятся белорусские паремии, представленные в сборнике «Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы» [1], мы пришли к выводу, что среди паремических текстов наиболее часто употребляются простые двусоставные предложения (нами было проанализировано более 1200 таких единиц): *На бедных свет стаіць* [1, с. 67]; *Далёкая старонка без ветру сушыць* [1, с. 81]; *Шчырая праца – мазалёвая* [1, с. 121]; *У роднага таткі цяплейшая хатка* [1, с. 144]; *Кепскія песні лепі за добрыя слёзы* [1, с. 159]. На втором месте по частоте использования находятся сложноподчинённые предложения (мы проанализировали более 1000 таких единиц): *Дзе панская сіла, там мужыцкая спіна* [1, с. 62]; *Дарагая тая хатка, дзе радзіла мяне матка* [1, с. 81]; *Посціць і жыўёла, калі гаспадар не мае* [1, с. 112]; *Сам сябе загубіш, як чужую кабеціну прыгалубіш* [1, с. 141]; *Якая птушка, такі і галасок* [1, с. 164]. Затем можно отметить сложносочинённые паремические конструкции (нами проанализировано более 700 таких единиц): *Гітлер хваліцца, а фрыцы валяцца* [1, с. 54]; *Ад парады язык не адваліцца і зубы не высыплюцца* [1, с. 88]; *Паміраць збірайся, а жыта сей* [1, с. 111]. Простые односоставные и сложные бессоюзные предложения представлены приблизительно равным количеством в белорусских паремиях (нами было проанализировано более 500 единиц среди простых односоставных паремий и около 500 единиц среди бессоюзных сложных паремических конструкций): *Адным сэрцам свету не запаліш* [1, с. 58]; *Сябра за грошы не купіш* [1, с. 94]; *На сытага жарабца не трэба дубца* [1, с. 109]; *На пакроў мароз – сей над кустом авёс* [1, с. 109]; *Цягаў воўк, пацягнулі і воўка* [1, с. 163]; *Чужы роцік не каўнерык: яго не зашпіліш* [1, с. 163]. Редкое применение сложных предложений комбинированной структуры (нами выявлено чуть больше 250 таких единиц) объясняется тем, что паремические конструкции – это, как правило, короткие, лаконичные изречения. Однако, несмотря на свою краткую форму, они впечатляют своей правдивостью, глубиной, разнообразием содержания, многогранностью отражения внутреннего мира человека.

Сложные предложения с разными видами связи не так широко представлены среди белорусских пословиц и поговорок, но они требуют

особого внимания, поскольку при помощи этих синтаксических конструкций можно выразить несколько типов семантико-синтаксических отношений в одной паремической единице. Прежде всего необходимо вспомнить, что под сложным предложением комбинированной структуры в лингвистической литературе понимают сложное предложение, в которое входят три и более предикативные части, объединённые в одно синтаксическое целое при помощи различной синтаксической связи (например, подчинительной и сочинительной или сочинительной и бессоюзной): *Зямля сялянская, лясы партызанскія, шаша нямецкая, а ўлада савецкая* [1, с. 54]; *Фашысты да нас – як рыба ў нерат: ні ўзад ні ўперад* [1, с. 57]; *Багатаму і ў полі родзіць, і ў хлеве плодзіць, а беднаму дзе ні кінь, то клін* [1, с. 59]. При помощи предложений такого типа в белорусских пословицах и поговорках могут даваться советы человеку (*На Барыса за рагач бярыся, а прыйдзе багач – кідай рагач, бяры сявеньку ды і сей памаленьку* [1, с. 108]; *Не пытайся, ці галоўка гладка, а пытайся, ці падмеценая хатка* [1, с. 110]; *Не паглядай на чужых жонак: ці скасееш, ці здурнееш* [1, с. 137]), отражаются жизненные наблюдения (*Як памрэ беднячок – толькі поп ды дзячок, памрэ багаты – па трое (па пяць) з хаты* [1, с. 74]; *Як на полі каткі, то хлеба поўныя куткі, а як на полі мятліца, то хлеб ляжыць на паліцы* [1, с. 122]; *Хваляць дзеўку – шчасця гарá, а ўбачаць – не прыходзіцца да двара* [1, с. 145]), характеризовать люди (*Не той чалавек, што грошы мае, а той чалавек, што няпраўды не мае* [1, с. 161]; *Харошы сынок: бацька тапіўся, сын глядзеў і не бараніў, бо ў новых ботах быў* [1, с. 145]; *Жонка для савету, цёшча для прывету, а матка радней усяго свету* [1, с. 203]; *Пракоп – такі поп: на чым возе едзе, таму і песенькі няе* [1, с. 293]).

В белорусском языкознании выделяют четыре типа возможных объединений частей в сложных синтаксических конструкциях в зависимости от различных комбинаций, типов связи между частями:

1) с сочинительной и подчинительной связью (подчинительной и сочинительной): *Дзе н'юць ды ядзяць, там Яські не глядзяць, а дзе цяжка – ідзі туды, Яська* [1, с. 63]; *Кажух мае свой дух, а вата пытае, ці далёка хата* [1, с. 209]; *Наварылі кáшы, ды невядома, ці паядуць* [1, с. 283];

2) с сочинительной и бессоюзной связью (бессоюзной и сочинительной): *Гора наша – аржаная каша, з'еў бы і такой, ды няма ніякой* [1, с. 62]; *Зямля ўсяго дасць, але ў яе не паложыш – нічога не дасць* [1, с. 103]; *Яму скажы: кароўкі ў хлеў загані, а ён авечкі з хлева выганяе* [1, с. 278];

3) с подчинительной и бессоюзной связью (бессоюзной и подчинительной): *Багаты – рагаты: усё глядзіць, каб каго збіць* [1, с. 60]; *Валы не равуць, авечкі не бляюць, калі ў яслях сена* [1, с. 98]; *Тут круцілася, вярцелася, сам не ведаю, дзе дзелася* [1, с. 239];

4) с сочинительной, подчинительной и бессоюзной связью: *Сказаў, што пугаю па вадзе пляснуў: кругі разышліся – і знаку няма* [1, с. 162]; *Што край, то абычай, што горад, то нораў, а што галава, то розум* [1, с. 248].

Для многих белорусских паремичных конструкций характерно парное расположение предикативных частей в структуре сложных предложений с разными видами связи: *Не так будзе, як пан скажа, а так будзе, як мужык зробіць* [1, с. 68]; *Пакуль да бога, то чорт душу выйме, пакуль да цара, то пан скуру здыме* [1, с. 69]; *Калі маеш хлеб, то будуйся, калі маеш грошы, то правуйся* [1, с. 76]; *Восень кажжа: ураджу, а вясна кажжа: пагляджу* [1, с. 99]; *Што дурань сапсуе, разумны направиць, што разумны сапсуе, ніхто не направиць* [1, с. 157]; *Калі вераць, не бажыся, калі б'юць, не прасіяся* [1, с. 210]. Как правило, при помощи синтаксического параллелизма в таких пословицах и поговорках сравниваются и иногда даже противопоставляются различные явления из жизни белорусского народа: *Хто сядзіць на гліне, той ніколі не згіне, а хто сядзіць на пяску, той есць хлеба на малым куску* [1, с. 120]; *Як ідзе дожджык у сакаўцы, то хлеба будзе ў рукаўцы, а як ідзе дождж у маі, то хлеба будзе і на гультаі* [1, с. 122]; *Бацька памрэ, то палавіна сіраты, а як маці памрэ, то цэлая сірата* [1, с. 128]; *Горкая рэдзька, ды ядуць, кепска замужам, ды ідуць* [1, с. 130]; *І жыў – не любіла, і памёр – не тужыла* [1, с. 133]. Нужно добавить, что между такими парами предикативных частей наиболее часто употребляется союз *а* (изредка союзы *але, ды*): *Калі любіш – ажаніся, а не любіш – адкасніся* [1, с. 134]; *Не кажы, што бацька ўзяў, а кажы, што бацька даў* [1, с. 137]; *Не тая радзіна, што мяне радзіла, а тая радзіна, што жонку радзіла* [1, с. 138]; *Як малое падае, то анёл з пярэнкаю, а як старое, то чорт з бараною* [1, с. 152]; *Конь вырвецца – здагоніш і зловіш, а слова вырвецца – не зловіш* [1, с. 160]; *Ніхто не бача, як сірата плача, але ўсякі бача, як сірата скача* [1, с. 139]; *Усякі бачыць, што на мне, ды ніхто не бачыць, што ўва мне* [1, с. 181]. Бессоюзная связь также характерна для соединения пар предикативных частей: *Пакуль дзеўкай – падсяе, выйдзе замуж – не ўстае* [1, с. 140]; *Як не бачу – душа мрэ, як убачу – з души прэ* [1, с. 149]; *Іграеш, як знаеш, скачу, як хачу* [1, с. 208]; *Старое хвалі, але за плот валі, новае гудзі, але ў дварэ блудзі* [1, с. 236].

Кроме того, в паремических текстах очень часто встречаются такие сложные конструкции с разными видами связи, в которых смысл первой

предикативної частини об'яснюється, пояснюється наступними частинами: *Такая доля: багатаму дбаць, а самому ў холадзе і голадзе паміраць* [1, с. 71]; *У кожнага свая асечка: у багатага не варыць жывот, а ў беднага – печка* [1, с. 71]; *У пана горла – прорва: тысяча працуе, а ён адзін прагаруе* [1, с. 72]; *Зямля – талерка: што пакладзеш, тое і возьмеш* [1, с. 103]; *Парознаму па бацьках плачуць: хто ў кулак, а хто – ніяк* [1, с. 140]; *Сірочае жыццё – як гарох пры дарозе: хто ідзе, той скубне* [1, с. 142]; *Воўк не еўшы, як сялянін пагарэўшы: што ўбачыць, тое і трэба* [1, с. 195].

В сложных предложениях комбинированной структуры, которыми представлены белорусские пословицы и поговорки, объединяются, как правило, три предикативные части, между которыми выражаются различные семантико-синтаксические отношения: *Пан кладзе пячаць, а мужык глядзіць, адкуль пачаць* [1, с. 70] (противопоставительные и изъяснительные отношения); *Панскіх груш не руш: як пагніоць, паны самі дадуць* [1, с. 70] (пояснительные и временные отношения); *Узяўся за гуж – не кажы, што не дуж* [1, с. 94] (условно-следственные и изъяснительные отношения); *Гаспадар мой мужу сее, а я рада, што ўмеє* [1, с. 253] (сопоставительные и изъяснительные отношения). Однако среди анализируемого материала не менее частотными являются сложные предложения комбинированной структуры, в которые входят четыре предикативные части: *Бацька няхай едзе араць: яго коні знаоць, а я пайду ў карчму: мяне там чакаоць* [1, с. 128] (пояснительные и противопоставительные отношения); *Злодзей абкрадзе – сцены астануцца, а жонка памрэ – усё з двара звязе* [1, с. 133] (условно-следственные и противопоставительные отношения); *Страчаліся – цалаваліся, а як у адну хату сышліся – за чубы ўзяліся* [1, с. 143] (временные и противопоставительные отношения); *Бачылі вочы, што выбіралі, а цяпер ежце, хоць навывлазьце* [1, с. 191] (изъяснительные, сопоставительные и отношения меры и степени). Изредка можно встретить и сложные предложения комбинированной структуры, где в одно целое объединены пять предикативных частей: *Ніколі малака з хлебам не пад'еў: вясною малако ёсць – хлеба няма, а ўвосень хлеба намалоціш – карова запусціцца* [1, с. 68] (пояснительные и противопоставительные отношения); *Каза дзярэ лазу, казу дзярэ пастух, пастуха дзярэ пан, пана дзярэ юрыст, а юрыста – чарцей трыста* [1, с. 75] (перечислительные и противопоставительные отношения); *У дзеўкі сем скул на баку – і то не ў знаку, а замуж выйдзе, адна сядзе – і тая вадзіць* [1, с. 144] (присоединительные, противопоставительные отношения и отношения следствия). Паремические конструкции, представленные шестью предикативными частями с различными семантико-синтаксическими отношениями, являются

єдиничними: *Прийшоў Пятрок – апаў лісток, прыйшоў Ілля – апала два, а там і восень – вось і я* [1, с. 113] (временные, перечислительные, сопоставительные и присоединительные отношения).

Нами было замечено, что со стороны структуры паремические конструкции, представленные сложными предложениями с разными видами связи, довольно часто содержат в своем составе неполные предикативные части: *Гаспадыня – за талерачку, гаспадар – за гарэлачку, а госць – у гасцях* [1, с. 88]; *Не той моцны, хто стрымлівае коней, а той, хто стрымлівае сябе* [1, с. 125]; *Сенажаць агледзь, як раса абсохне, а дзеўку – на рабоце* [1, с. 142]; *Пакуль вочы – свет, пакуль рукі – хлеб* [1, с. 171]; *Галоднаму – ежы, халоднаму – цяпла, а сытаму – музыкі* [1, с. 197]; *Як у суд ідуць – абодва хваляцца, а з суда – адзін* [1, с. 140]. Это, по нашему мнению, объясняется стремлением говорящего к передаче глубокого смысла при помощи краткой, лаконичной конструкции.

Пунктуационное оформление сложных паремических конструкций с разными видами связи, как правило, соответствует нормам современного белорусского языка и зависит от смысловых отношений, которые выражаются между предикативными частями: *З разумным пагавары – розуму набярэшыся, а з дурнем – і свой страціш* [1, с. 205]; *Ідзеш на чужую старану – пільнуйся, каб не было сараму* [1, с. 208]; *Куды просяць – не часці, а дзе не просяць – абыдзі* [1, с. 214]; *Рыба шукае, дзе глыбей, а чалавек – дзе ляпей* [1, с. 233]; *Смех з панскіх ботаў: адзін згарэў, а другі сабака з'еў* [1, с. 235]; *Што край, то абычэй, што горад, то нораў, а што галава, то розум* [1, с. 248]; *Гультай кажга: хоць няўежна, але ўлежна* [1, с. 254]; *Чорт ведае, што дзее: не ўзараўшы, пшанічку сее* [1, с. 263]; *Шлёп у балота, а людзі скажуць: п'яны быў – у балота лёг* [1, с. 306]. Однако встречаются отклонения от общих пунктуационных правил современного белорусского языка: *Бяроза не пагроза, – дзе яна стаіць, там і шуміць* [1, с. 194] (запятая и тире вместо двоеточия); *Бачыш, які пан тараваты, сам ракі паеў, а юшку ўбогім аддаў* [1, с. 279] (запятая после второй предикативной части вместо двоеточия). Нужно добавить, что пунктуационные ошибки встречаются не только между предикативными частями, но и в пределах самих частей: *Госць, як нявольнік: ляжа, хоць і ў пярыну паложыць* [1, с. 89] (запятая между подлежащим и сказуемым в первой части не нужна); *Адзін сын – не сын, два сыны – паўсына, а толькі тры сыны – сын* [1, с. 126] (тире между подлежащим и сказуемым в первой части не нужно); *Сірочае жыццё – як гарох пры дарозе: хто ідзе, той скубне* [1, с. 142] (тире между подлежащим и сказуемым в первой части не ставится). Иногда наблюдается

неоправданное употребление двух знаков препинания одновременно: *Якое дрэва, такі клін, – які бацька, такі сын* [1, с. 149].

Таким образом, пословицы и поговорки, являясь духовным сокровищем белорусской нации, содержат в себе большой объем информации о быте, привычках и моральных ценностях народа и имеют богатый материал для различных лингвистических исследований.

Литература

1. Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / склад. Ф. Янкоўскі. Мн. : Бел. навука, 2004. 494 с.

Шведова З.В.

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры белорусского языка
Гомельский государственный университет
имени франциска Скорины*

СЛОВАРЬ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НОВОГО ТИПА

Анотація. У статті йдеться мова про основні принципи побудови фразеологічного словника білоруської мови нового типу, обумовлених, з одного боку, необхідністю підготовки картотеки фразеологізмів, виходячи з лінгводидактичних завдань вивчення фразеології, лінгвокультурології, засвоєння і збагачення фразеологічного багатства молодими носіями білоруської мови; з іншого боку, змінами у напрямках вивчення мови в цілому і фразеологізмів зокрема, а також новими розробками в сфері лінгвокультурологічного уявлення фразеологічного багатства.

Ключові слова: словник, фразеологізм, принцип, людина, образ, лінгвокультурологічний аналіз, тематика, структура, зміст.

Shvedova Z.V. Dictionary of Phraseologists of the Belarusian Language of New Type. The article talks about the basic principles of constructing a phraseological dictionary of the Belarusian language of a new type, conditioned, on the one hand, by the need to prepare a card index of phraseological units, based on the linguodidactic tasks of studying phraseology, cultural linguistics, assimilation and enrichment of phraseological wealth by young native speakers of the Belarusian language; on the other hand, changes in the directions of studying